

Янь-ван нахмурился.

— Что случилось?

— Ни-ничего.

— Врёшь.

«Вот и всё, — подумал Ши Сяо. — С брошенным Янь-ваном ещё не разобрались, а тут ещё и обман. Совсем плохо стало...» Он скорчил кислую мину и с натянутой улыбкой пробормотал:

— Правда, ничего... Просто цветочным горшком стукнуло. Пустяк, я уже привык, ха-ха-ха.

У Янь-вана сердце ёкнуло. Он бросил трубку и, обуреваемый нетерпением, помчался на машине. Когда он приехал, дверь подъезда была открыта, а Ши Сяо сидел в ванной и стирал.

Ранен — и стирает?!

Малыш совсем о себе не заботится!

Лицо Янь-вана стало мрачным. Он взял кролика за шиворот и приподнял. Увидев, что на лбу небрежно наклеен пластырь, помрачнел ещё больше.

Если рану как следует не обработать — шрам останется.

Чёрт возьми, он же актёр, как может таких простых вещей не знать?

Почувствовав ледяное, властное излучение от Янь-вана, Ши Сяо испугался так, что сердце готово было выпрыгнуть из груди. Дышать боялся. Украдкой взглянул на Янь-вана: «Неужели сейчас будет бить?»

Янь-ван холодно посмотрел на него.

— Где аптечка?

Ши Сяо: ...

Он растерянно моргнул. «Бойтся, что я от побоев умру, поэтому сначала про аптечку спрашивает?» — мелькнуло у него в голове.

От этой мысли он съёжился и указал на журнальный столик в гостиной.

Янь-ван отнёс кролика на диван, достал из-под столика аптечку, с каменным лицом аккуратно отклеил пластырь, продезинфицировал рану, наложил мазь и забинтовал — слой за слоем.

Ши Сяо: ...

Оказывается, бить не собирались.

Он мельком глянул в зеркало на себя, замотанного, как мумия, и не знал, плакать или смеяться.

— У меня сегодня днём съёмки дублёра...

В таком виде как сниматься?

— Ты ранен — и ещё о съёмках думаешь? — Янь-ван холодно взглянул на него. — Не смей идти!

К тому же, дублёр — что в нём особенного?

Хоть бы третий план был... М-да, кажется, я о главном забыл.

Янь-ван взглянул на часы. На циферблате — 15:05... Доехать туда минимум минут десять.

Времени в обрез. Янь-ван подхватил кролика, отнёс в спальню, запихнул под одеяло.

— Лежи, не двигайся. Я скоро вернусь.

Подумал, что того мало, и добавил:

— Иначе твоего любовника прикончу!

Ши Сяо: ...

Любовник двумя минутами раньше получил звонок от жены своего двоюродного брата. Та сообщила, что брат, Сюэ Линь, скоростижно скончался.

Сюэ Сэнь, положив трубку, словно лишился души. Лицо побелело, взгляд остекленел, двигался, как зомби.

В голове тупо крутилась мысль: брат умер. Брат и правда умер. В расцвете сил, здоровый и крепкий брат — и умер.

Если бы дело было в одном-двух совпадениях, можно было бы не придавать значения. Но теперь... Неудивительно, что Ши Сяо называл его «Янь-ван», а не «Янь-ван».

Сюэ Сэнь вспомнил, что говорил при Янь-ване, и лицо его стало землистым, потом пепельным. Он пошатнулся и с отчаянием закрыл глаза.

Конец.

Но умирать-то он не хотел!

Кстати, что Янь-ван говорил? В пятнадцать пятнадцать!

Сюэ Сэнь, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, вдруг дико загорелся глазами. Он судорожно глянул на телефон.

15:05.

Может, ещё успеет.

Сердце колотилось, как бешеное. Больше ни о чём не думая, он, словно сумасшедший, помчался обратно к кафе.

Подбежав к кафе, он впопыхах взглянул на телефон и облегчённо выдохнул.

Хорошо, всего несколько секунд прошло.

Но, подняв голову и взглянув сквозь стеклянную дверь, он увидел: место, где утром сидел Янь-ван, пусто.

Три часа дня. Улица тиха. В кафе ни души.

Сюэ Сэнь почувствовал, как сердце его проваливается куда-то в бездну.

Конец.

Теперь уж точно конец.

Ноги вдруг стали ватными, не держали тело. Сюэ Сэнь рухнул на тротуар, словно тряпичная кукла.

Спустя мгновение его вдруг осенило: Ши Сяо же знает этого зловещего бога!

В груди снова забрезжила искорка надежды. Дрожащей рукой он достал телефон, набрал номер Ши Сяо. Два гудка — и звонок сброшен.

Когда на кону жизнь, какая уж там гордость. Сюэ Сэнь упорно набирал номер раз за разом. На седьмой раз — наконец-то! — ответили.

— Сяо Сяо... — Сюэ Сэнь разрыдался. — Сяо Сяо, спаси! Теперь только ты можешь меня спасти!

Ши Сяо нахмурился и промолчал.

— Сяо Сяо, Сяо Сяо, я знаю, я тогда с ума спятил, ошибся... Но вспомни, как я раньше тебя защищал, как хорошо к тебе относился! Спаси меня, прошу!

— Умоляю, спаси!

В этот момент он почувствовал, как телефон вырывают из его руки. Ледяной голос произнёс:

— Любовник, жить надоело?

Сюэ Сэнь почувствовал, как холодеет в животе.

Кровь в жилах, казалось, застыла. Механически обернувшись, он увидел: Янь-ван, словно призрак, стоит у него за спиной, держит в руке его телефон и улыбается — точь-в-точь как маньяк-убийца.

— Хотел дать тебе шанс, — холодно усмехнулся Янь-ван, — но, видимо, не нужен он тебе. Ладно.

— Нет-нет-нет! — Сюэ Сэнь, у которого уже давно всё внутри перевернулось от сожалений, с рыданиями повалился к ногам Янь-вана. — Умоляю, Янь-ван... ваша милость, дайте ещё один шанс! Обещаю... клянусь, больше не приближусь к нему!

Янь-ван долго смотрел на него, пока в Сюэ Сэне не умерла последняя надежда. Наконец, равнодушно бросил:

— Ладно, что понял — иди за мной.

Сюэ Сэнь выдохнул с таким облегчением, что чуть не лишился чувств. Вытер со лба холодный пот, несколько раз попытался подняться и, наконец, встал, поплёлся вслед за Янь-ваном обратно в кафе.

Янь-ван подвинул к нему планшет.

— Это новый сериал, который компания Луаньюй Энтертейнмент собирается снимать. Тот самый, ради которого ты без раздумий продал Ши Сяо.

Сюэ Сэнь не понял, к чему он клонит. Попытался улыбнуться, но получилось жалобнее плача. Со лба капал пот.

Янь-ван ткнул пальцем в одну из биографий персонажей.

— Мне кажется, этот третий план очень подходит Ши Сяо. Как думаешь?

Сериал, который собиралась снимать Луаньюй Энтертейнмент, был экранизацией популярного несколько лет назад молодёжного романа. Сценарий писал сам автор, бюджет переваливал за миллиард, главные роли уже были утверждены — их играли самые яркие «свежие мясца» и «цветочки» текущего момента.

Роль второго плана была лидером банды — скрытным, расчётливым, молчаливым и глубоко чувствующим. Именно ради неё Сюэ Сэнь без колебаний продал Ши Сяо.

Янь-ван изначально планировал просто отдубасить Сюэ Сэня и вычесть у того два десятка лет жизни.

Но ему стало любопытно: что за роль может довести человека до такого безумия? Поэтому он «достал» сценарий и глянул.

Неожиданно обнаружил, что роль третьего плана идеально подходит кролику.

Этот третий план — мягкий, милый парень по имени Бай Е.

Имя хоть и «дикое», но сам он совсем не такой: выглядит мягко и мило. Болен с рождения, здоровьем слаб, потому кажется младше сверстников. Ребята повыше и покрепче часто доводят его до слёз.

Но он по натуре оптимист.

В общении он мягок и робок. Героиня часто ворчит, что в нём нет мужской твердости, поэтому, хоть она ему и нравится, признаться он не решается. Всё время тенью следует за ней, молча заботится, молча утешает, когда ей больно, молча смешит, когда ей грустно.

Даже помогал главному герою за ней ухаживать.

Персонаж в меру робкий, в меру милый, в первых двух третях истории легко затеряться — такая маленькая тень.

<http://bllate.org/book/16255/1462152>